

Глава 9

В расписании первым уроком значилась литература, но в класс вместо Учителя Лю вошла учительница английского.

Едва переступив порог, Учитель Ху объявила: — Мы поменялись часами. Первые два урока — проверочная работа по английскому. Уберите всё со столов. И не вздумайте поглядывать по сторонам — если и собрались списывать, делайте это на Гаокао, если духу хватит.

С этими словами она разделила стопку бланков на три части, положила их на первые парты и велела передавать назад.

Дойдя до третьего ряда и заметив Жуань Бэй, женщина на мгновение запнулась. Она молча положила лист на стол Линь Дэн-кэ и вернулась к кафедре.

— Получили листки — приступайте. Не тяните время, перемены между уроками не будет. Ишь, расслабились! Сами не понимаете, в какое время живете. В Третьей школе ученик в аварию попал: ноги переломаны, рука в гипсе, так он каждый день на костылях приковылял, весь в бинтах, а учится! А вы? Чуть насморк — сразу больничный... Неженки...

Юноша аккуратно вывел своё имя в углу бланка, пропуская ворчание учительницы мимо ушей.

В их классе за последнее время отсутствовал только он один. И у него был вовсе не насморк, а затяжной жар, который никак не желал спадать.

Впрочем, Жуань Бэй не видел смысла спорить с женщиной, которая так явно упражнялась в злословии. Он чувствовал, что за годы испытаний его характер закалился и стал достаточно крепким, чтобы не реагировать на подобные выпады. Будь на его месте тот прежний, юный Жуань Бэй, он бы наверняка сгорел со стыда и обиды.

Теперь же, когда английский перестал быть для него непостижимой тайной, юноша просто погрузился в работу.

Первая средняя школа Цзиньчэна, хоть и не считалась лучшей в городе, всё же была старейшим и уважаемым учебным заведением. Когда-то она прочно удерживала первенство, но в последние годы другие школы провели реформы, привлекли сильный преподавательский состав и переманили талантливых учеников. Руководство Первой школы, почивая на лаврах, среагировало слишком поздно, и теперь их заведение оказалось в роли догоняющего.

Тем не менее, база здесь оставалась крепкой, а педагоги — опытными профессионалами. Контрольные задания, которые они составляли сами, в других школах ценились на вес золота и считались теми самыми «секретными свитками».

Даже эта неприятная Учитель Ху знала своё дело. Она мастерски составляла тесты, а несколько лет назад ей даже удалось в точности угадать содержание одного из разделов Гаокао. Именно поэтому, несмотря на её невыносимый характер и предвзятость к ученикам, её положение в школе оставалось незыблемым.

Педагог и сама гордилась этим достижением больше всего на свете. — Цените каждую работу, которую я вам даю, — часто повторяла она. — Кто знает, вдруг именно эти вопросы попадутся вам на итоговом экзамене?

В проверочной работе не было аудирования, так что двух уроков с лихвой хватило бы на всё. Жуань Бэй писал легко и уверенно, впервые в жизни ощущая истинное удовольствие от ответов на вопросы по английскому.

Учитель Ху возвышалась на подиуме у доски, то и дело бросая косые взгляды на ученика. Видя, как быстро движется его ручка и как мало времени он тратит на раздумья, она лишь презрительно кривила губы.

Когда прозвенел звонок с конца второго урока, она начала собирать листы. Несколько человек не успели дописать и замешкались, чем тут же вызвали очередную порцию колкостей в свой адрес.

Жуань Бэй закончил раньше срока. На большой перемене после второго урока полагалась зарядка, и ученики, сдавшие работы, потянулись из кабинета.

Дун Яньян подскочил к Жуань Бэю и навалился грудью на его стол: — Эй, дружище, ну как?

— Думаю, неплохо, — с улыбкой ответил Жуань Бэй. — Писалось на редкость легко.

— Я заметил! — хохотнул Дун Яньян, чей стол стоял в третьем ряду первой группы, как раз по диагонали от места друга. — Твоя ручка так и летала, вжик-вжик, ни разу не остановился.

Жуань Бэй лишь улыбнулся в ответ. Когда понимаешь язык, заполнять тесты — дело минутное, ведь писать приходится совсем немного.

Линь Дэн-кэ аккуратно сложил свои вещи и, прихватив маленькую книжку со списком слов для заучивания, поднялся, уступая дорогу. Его приятель тут же потащил Жуань Бэя к выходу.

— Слушай, ну поделись опытом, как ты так подтянул английский?

Шедший впереди Линь Дэн-кэ на мгновение замедлил шаг. Жуань Бэй, не заметив этого, на ходу припомнил свой опыт из прошлой жизни: — Когда я болел дома, то смотрел фильмы на английском. Попытался сопоставлять сюжет и контекст с тем, что слышу. Мне кажется, это здорово помогает запоминать слова. Раньше-то у меня именно с лексикой была беда.

Смотреть кино куда приятнее, чем зубрить колонки слов. Дун Яньян сразу загорелся идеей: — Метод — блеск! Надо будет тоже попробовать.

Они весело шагали по коридору, и одноклассник даже попросил Жуань Бэя посоветовать ему пару фильмов.

Зарядку юноша почти не помнил. В памяти всплыли лишь обрывки движений, но, благодаря высокому росту, он стоял в задних рядах и просто повторял за остальными. Кое-как, со спотыканиями, он довел упражнения до конца.

Остальные уроки прошли обыденно. Слишком много времени утекло, и Жуань Бэй чувствовал, что порой не поспевает за учителями. Когда при разборе задачи преподаватель мельком упоминал формулу, ему приходилось лихорадочно листать учебник, вспоминая, как она выглядит и где применяется.

Впрочем, он не паниковал. Слушал столько, сколько мог усвоить, решив, что позже обязательно наверстает упущенное. Он помнил, что в третьем классе будет еще два полных круга повторения всей школьной программы. Главное — к тому моменту войти в ритм.

Дом его был неподалеку, так что на обед Жуань Бэй ходил домой. Проходя через перекресток у жилого комплекса, он внимательно огляделся, но Жань Юйшэна не увидел. Не став задерживаться, он поспешил к родителям.

Мама уже приготовила обед. Поев, Жуань Бэй вернулся в свою комнату и достал старые учебники за среднюю школу и первый класс старшей. Простое чтение теории давало мало плодов, поэтому он перешел к практике: решал задачи, сверялся с ответами и по ним восстанавливал в памяти логику применения формул. Благодаря его опыту и остаточным воспоминаниям, знания возвращались на удивление быстро.

Решив пару примеров для «переваривания» обеда, он вздремнул полчаса и снова отправился на занятия.

После обеда английский в расписании заменили на литературу — вернули долг за утро.

Вернувшийся в прошлое Жуань Бэй с головой ушел в учебу. Каждый раз, когда в памяти всплывал забытый факт или правило, он ощущал ни с чем не сравнимый восторг — словно шаг за шагом возвращался на вершину своего мастерства.

Вечером было два урока самостоятельной подготовки, а ворота школы открывали поздно, поэтому ужинали все в столовой. Кухня в Первой школе была посредственной — обычный казенный вкус без изысков. Жуань Бэй перекусил вместе с Дун Яньяном и еще парой ребят.

Когда занятия закончились, было уже около девяти вечера. Выйдя за ворота, Жуань Бэй замер

в растерянности.

«Черт... Автобусы-то, наверное, уже не ходят»

Дун Янъян выкатил свой велосипед: — Жуань Бэй, а твой конь где?

— ...

Точно. Он ведь живет рядом. Нужно было приехать на велосипеде...

В итоге Дун Янъян любезно подвез его — благо, багажник позволял. В благодарность следующим утром Жуань Бэй снова принес другу завтрак. Тот был настолько счастлив, что готов был платить ему взносы за питание, лишь бы тот обеспечивал его домашними баоцзы по утрам.

В школу они прибыли в отличном расположении духа. Первым уроком снова стоял английский.

Учительница вошла в класс с каменным лицом. Она встала за кафедру и принялась называть имена, выдавая проверенные работы. Начала она с тех, кто не набрал проходной балл, не забыв едко прокомментировать каждую неудачу. Затем огласила первую десятку — от десятого к первому месту, а остальные листки просто велела раздать по рядам.

Дун Янъян скорчил рожу и показал другу большой палец — пусть он и не попал в топ-10, но хотя бы сдал, тогда как раньше тот частенько оказывался в списке порицаемых.

Когда все получили свои работы, Жуань Бэй посмотрел на пустую поверхность своей парты и поднял руку: — Учитель, мне не досталось листка.

Учитель Ху криво усмехнулась. Она достала бланк, зажатый между страницами методички, и с ледяной вежливостью произнесла: — Жуань Бэй... Сто семнадцать баллов. Лучший результат в классе. Ну же, выходи сюда, поделись с нами — как тебе удалось за один миг превратиться из двоечника в первого ученика?!

К концу фразы её голос сорвался на крик. Она ни на йоту не верила в честность этого результата. Она слишком хорошо помнила, каким безнадежным был Жуань Бэй раньше. А изучение английского — это долгий процесс накопления знаний, он не терпит внезапных озарений.

В классе воцарилась гробовая тишина. Все взгляды обратились на Жуань Бэя. Юноша медленно поднялся.

Линь Дэн-кэ освободил проход, и Жуань Бэй спокойно подошел к кафедре. Он молча забрал

свой листок из рук раскрасневшейся от гнева учительницы.

Поскольку аудирования не было, максимум составлял сто двадцать баллов. Три балла ему сняли за сочинение — учительница обвела красным пару слов, посчитав их слишком разговорными.

— Что касается моего опыта в изучении языка...

Жуань Бэй только начал, но Учитель Ху с издевкой перебила его: — Хватило же наглости заговорить! Послушай, если уж взялся списывать, делай это с умом. Списать на первый результат в классе... Ты что, всех вокруг за идиотов держишь?

— Мне кажется, раз вы позволяете себе подобные утверждения, то ваш собственный ум вызывает большие сомнения, — мягко произнес Жуань Бэй.

— Что ты сказал? — учительница не верила своим ушам. — Ты... ты мне хамишь?

Жуань Бэй пожал плечами с невинным видом: — Вы сами это сказали, при чем здесь я? К тому же, вы верно заметили — я первый в классе. Позвольте узнать, у кого же я мог списать?

Лицо Учительницы Ху пошло пятнами. В глубине души она понимала: списать у одноклассников он не мог. Что до шпаргалок — двоечника в английском не спасет даже открытый учебник. Слив заданий? Она сама составляла этот тест. Чтобы его списать, ученику пришлось бы сначала вскрыть её кабинет и выкрасть бланк с ответами.

Но Жуань Бэй только вчера вернулся с больничного. Его не было в школе всё это время, и он никак не мог приблизиться к её кабинету.

Логика подсказывала, что результат честный, но признать это было выше её сил. За годы работы она видела одаренных детей и тех, кто брался за ум в последние месяцы перед Гаокао. Но чтобы вот так — из бездны в лидеры за одну неделю? Такого не бывает. Это противоречит здравому смыслу.

Разве что... Разве что его прежние плохие оценки были намеренной выходкой!

Глаза учительницы вспыхнули — эта мысль показалась ей единственно верной. Сдать на отлично трудно, а завалить тест — проще простого. Раньше Жуань Бэй по всем предметам успевал, и только её английский тянул его вниз. Значит, он делал это специально!

«Какой же подлый мальчишка!»

— Так я и знала! — взорвалась она. — Ты просто хотел мне досадить! Мог ведь учиться, но

специально приносил мне эту мазню, чтобы унижить меня как педагога! Я официально заявляю, Жуань Бэй: я отказываюсь тебя учить. Вон из класса!

— ...?

Жуань Бэй едва не рассмеялся от нелепости её выводов. Его прежние успехи в английском были более чем последовательны в своей безнадежности.

— Учитель, вам не кажется странным ваш вопрос? Кто из нас к кому питает неприязнь?

Он холодно посмотрел на женщину, которая годами изводила его мелкими придирками. — Как педагог, вы первым делом обвинили лучшего ученика в обмане. Убедившись в своей неправоте, вы не только не извинились за свои слова, но и выдвинули новое, еще более нелепое обвинение.

Его голос звучал отчетливо в мертвой тишине кабинета: — Вы не хотите меня учить? Что ж, я тоже считаю, что вы не достойны звания учителя. В древности говорили: наставник должен указывать Путь, передавать знания и разрешать сомнения. И Путь здесь — превыше всего. Первое, чему вы обязаны научить — это достойному поведению и отношению к людям.

Жуань Бэй сделал короткую паузу. — А вы... Вы своим примером наглядно демонстрируете, каким учитель быть не должен.

Класс взорвался хохотом. Особенно громко хлопали по столам те ребята, которых она привыкла называть «свиными головами», «балластом образования» и советовала поскорее бросать школу и идти на стройку, чтобы не тратить чужое время.

Лицо Учительницы Ху стало пунцовым. Она дрожащим пальцем указывала то на Жуань Бэя, то на ликующий класс: — Вы... да как вы...

Юноша лишь вежливо улыбнулся и, развернувшись, направился к своей парте, даже не думая выполнять её приказ уйти.

Учитель Ху внезапно всхлипнула и, закрыв лицо руками, пулей вылетела из кабинета.

<http://bllate.org/book/15323/1369213>